

Я не ожидаю, что монстры много чего смогут здесь сделать. Конечно, они намного превосходят числом стражников на стене, даже если учесть стражников, которые еще не прибыли, и искателей приключений и охранников каравана, которые всё ещё находятся в городе.

У большинства монстров на самом деле нечем ответить на наличие стен. Они точно не смогут взобраться на стену, и здесь недостаточно монстров с какими-либо дальнбойными способностями.

Слизь может плеваться, и у летающих монстров не возникнет проблем, за исключением того, что они довольно маленькие, и я уверена, что среднестатистический взрослый человек может убить кого-то вроде монстра-голубя приложив немного усилий усилием.

— Это будет отстойно, — говорю я.

— Нам следует подумать о возвращении в гостиницу, — говорит Бьянка.

— И пропустить шоу? — спрашивает Феликс.

Тот охранник, который кричал на нас раньше, поворачивается вполборота, хотя и не покидает своего поста.

— Спускайтесь отсюда! — кричит он. — Вы что, собираетесь...

Я никогда не узнаю, что мы собирались делать по его мнению. Оглушительный шум, звучащий как лавина камней, обрушившаяся сразу после взрыва, бьёт меня по лицу, как свёрнутая в трубочку газета.

Пригибаясь, я поднимаю руки, чтобы прикрыть лицо, как раз в тот момент, когда вокруг меня начинает сыпаться мелкий дождь из мелких камешков и пыли.

Пыль вздымается в воздух, и я практически теряю равновесие, когда стена сдвигается подо мной. Сильно левее от меня раздается ещё один взрыв. На этот раз он дальше или слабее.

— Ты в порядке? — спрашивает Феликс.

Её рука на моей спине, но я не помню, как она оказалась позади меня.

— Да, — отвечаю я. — Что случилось?

Пыль быстро рассеивается, и я не могу не заметить слабое присутствие магии Радости в воздухе. Не от Феликс, у неё она ощущается иначе. Это просто какой-то местный маг передаёт

вещи, чтобы было легче сообщить о том, что произошло.

Стена рухнула. По крайней мере, две её секции. У того участка стены, что справа от нас, часть длиной не менее дюжины метров выпала на поле, окружающее город. Ближайшая к дыре башня, похоже, тоже начинает наклоняться, и я не могу себе представить, чтобы она смогла устоять.

Слева отсутствует более малая башня, хотя часть стены всё ещё сохранилась. Я думаю, что кто-то мог бы пролезть через образовавшуюся там дыру, но потребовалась бы некоторые усилия, чтобы забраться в неё и пройти насквозь.

Орда монстров ревет, дружески напоминая о том, что целая куча голодных милашек направляется сюда.

— Стреляй, стреляй! — кричит кто-то, и начинается стрельба из луков, хотя и не с такой точностью, как, я думаю, хотелось бы тем, кто стреляет. Несколько монстров спотыкаются и падают, но они всё ещё достаточно далеко, чтобы многие из этих стрел просто не попали в них.

Стражники начинают перезаряжать оружие, в то время как команды начинают раздаваться по всей длине стены. Некоторые люди бросаются к дырам, чтобы спасти тех, кто был рядом, когда рухнула стена. Я вижу, как несколько парней со щитами и копьями пытаются создать стену из копий над дырой, в то время как те, кто выглядит как маги Бдительности, начинают творить свою магию и возводят барьер, чтобы закрыть брешь.

— Это был саботаж, — говорит Бьянка. — Я полагаю, что орда монстров всё-таки была ловушкой.

— Да, — говорю я.

Я знаю, что не должна просто стоять здесь и смотреть, но есть что-то невероятное в том, чтобы видеть сотни монстров, несущихся к стенам. Летающие монстры начинают пикировать вниз и напрягать охранников. Это означает, что для их следующего залпа потребуется гораздо больше времени.

Феликс кладёт руку мне на плечо.

— Мы должны идти, — говорит она.

— Возможно, мы могли бы помочь, — говорю я.

— Но в результате кто-то может заметить, кто ты, — говорит она. — Я бы предпочла, чтобы этого не произошло. Все эти люди будут думать так, как подобает мыслить в бою, а это значит, что они могут решить, что ты враг.

— Берегись! — кричит кто-то неподалеку как раз перед тем, как одного из стражников сметает со стены большой гусеподобный монстр. Он расправляет крылья и шипит, довольный своей победой. Затем он поворачивается в нашу сторону и мгновение смотрит, очевидно, совершенно сбитый с толку.

— Кыш-кыш, — говорю я.

Это занимает некоторое время, но в конце концов он разворачивается и начинает ковылять в направлении нескольких стражников, которые собираются угрожать ему копьями, пока он не улетит.

— Ладно, ты, наверное, права, — говорю я. — Давай вернёмся в гостиницу. Но я очень хочу посмотреть, к чему всё это приведёт.

— Вы не беспокоитесь, что город может пасть? — спрашивает Бьянка.

— Не особо, — говорю я. — Здесь недостаточно монстров для этого... На самом деле, нам вроде как нужно попасть на тот караван, не так ли?

— Так и есть, — говорит Бьянка.

— Ох, в таком случае мы могли бы помочь. Однако мы должны быть деликатны в этом вопросе. Пошлите.

Я разворачиваюсь и ухожу обратно за стену. Похоже, что более быстрые монстры уже добрались до дыр в стене, по крайней мере, судя по всем этим крикам и реву.

Раздается несколько хлопков, и я понимаю, что поблизости есть несколько магов удивления, которые усердно работают, чтобы уничтожить кого-нибудь из более крупных монстров.

Хотя эта атака вызывает беспокойство, почти нет шансов, что монстры победят в ней, даже с учётом брешей в стене, через которые они могли бы проскользнуть внутрь.

Отсюда возникает вопрос: зачем?

Кто-то взорвал эту стену. Конечно, есть некоторые монстры, которые могли бы проделать дыру в такой стене, но я не видела среди орды ни одного по-настоящему большого монстра. Самыми сильными из них было несколько ужасов. Если в орде и есть какие-то проклятия, то они ведут себя очень тихо, и при этом не слушают мамины приказы.

Итак, кто-то целенаправленно направил группу монстров так, чтобы она напала на маленький город, и этот кто-то разрушил городские стены.

Я смотрю на небо в поисках дыма, но не могу заметить ничего такого. Значит, не устроено никаких больших пожаров.

Если бы это было вторжение, и я была бы главной, но при этом мне не разрешалось бы использовать более сильных монстров, тогда я бы, вероятно, подожгла бы городские зернохранилища, и, возможно, некоторые рыбные промыслы тоже. Это ослабило бы весь город.

— Это странно, — говорю я.

— Так и есть, — соглашается Бьянка. — Я подозреваю, что тот парень, который предупредил город о надвигающейся орде, если и не был нанятым актёром, то, по крайней мере, был специально отпущен, чтобы донести весть.

— Ох? — спрашиваю я.

— Эта атака даже близко не настолько велика, чтобы побороть Визеду, особенно если все люди будут участвовать.

Бьянка указывает вперёд, и я, смотря в этом направлении, вижу группу рыбаков, бегущих по улице. У них были весла и большие ножи, а у некоторых были веревки с привязанными к их концам грузиками, многие из них несли сети.

— Если появится достаточное количество людей, они сравняются по количеству с монстрами, — говорит Феликс.

Я киваю в ответ.

— И с предупреждением атака не была такой большой неожиданностью, как могла бы быть.

Я отхожу в сторону, чтобы пропустить всех разъяренных рыбаков. Среди них есть пара таких, которые объединяют остальных, выкрикивая лозунги и подобные вещи, чтобы все разозлились. Я полагаю, что по крайней мере некоторые из них являются культиваторами. В конце концов, монотонная работа тоже является некоторой формой медитации, а у них достаточно времени, чтобы практиковаться, выполняя простые задачи, такие как сельское хозяйство.

— Давайте вернёмся в гостиницу, — говорю я.

Феликс идет впереди меня, показывая дорогу так, будто она знает этот город как свои пять пальцев. Я могу предположить, судя по слабому ощущению в воздухе, что она до предела распространила свою магию радости, заглядывая ей за углы и исследуя местность впереди.

Мы проходим по паре переулков и пересекаем пару дорог. Некоторые обычные граждане снова

вышли на улицу, несколько из них таскают большие ведра с водой, как будто готовятся к пожарам, другие заколачивают окна и двери, а в одной группе, мимо которой мы проходим, стояла пара парней покрупнее и смотрела на двух людей, избитых до полусмерти и привязанных к забору. Я думаю, это мародеры, которых поймали.

Не похоже, что Визеда так уж сильно пострадает.

Однако я не могу избавиться от этого постоянного ноющего «зачем».

Зачем кому-то нападать на это место вот так?

Может быть, я исследую эту ситуацию неправильно. Основной вопрос может заключаться в том, «кто» нападает на Визеду, причём конкретно таким образом.

Я могу исключить Герое и его церковь. Они кучка никчемных придурков, но они очень серьезно относятся к своей ненависти к монстрам, и я не думаю, что они когда-либо использовали бы монстров вот так. Несколько других богов тоже можно исключить. Слишком многие из них зависят от людей, поклоняющихся им, некоторые искренне ненавидят монстров и вообще не любят общаться с мамой.

— Бьянка, — спрашиваю я. — Ты разбираешься в местной политике, верно?

— Верно, — говорит Бьянка. — Хотя я информирована лишь настолько, насколько может быть информирован человек моего положения.

— Эм, хорошо, — говорю я. — Кто-нибудь приходит тебе в голову, когда речь идёт об этой атаке?

— Мое первое предположение, если бы я не была связана с вами, было бы о Тёмной Богине или её слугах. Но, учитывая, что вы здесь, тогда я могу смело исключить этот вариант.

— Ха, — говорю я. Я не ожидала такого ответа, но, думаю, в этом есть смысл. — Ну, а если мы исключим меня, тогда кто?

— Это довольно сложный вопрос, и чтобы ответить на него, я думаю, вам может понадобиться небольшой экскурс в политику Касельфеллы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2552247>